

Научная статья

УДК 81-11+81'373

DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-33-53

**Современный ольфакторий
как объект междисциплинарных исследований**

Елена Геннадьевна Басалаева

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирск, Россия

ifmip_basalaevaeg@nspsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-0294>

Аннотация

Рассматриваются ключевые подходы к изучению феномена обонятельного восприятия, зависящие от позиции интерпретатора. Несмотря на неодинаковые «точки отсчета» различных областей знаний, изучающих обонятельную перцепцию, имеется значительная доля пересечений, позволяющих объяснить сложную природу обонятельных впечатлений и особенности перцептивно-когнитивной деятельности в целом. Автором представлен аналитический обзор научных работ, посвященных изучению запаха как биологического и семиотического феномена, изложены различные филологические подходы к исследованию одоро-ольфакторного фрагмента словаря, определены перспективные проблемные области интерпретации обонятельной перцепции, требующие лингвистической разработки.

Ключевые слова

перцептивная лингвистика, одорология, запах, лексика обонятельного восприятия, ольфакторный

Для цитирования

Басалаева Е. Г. Современный ольфакторий как объект междисциплинарных исследований // Критика и семиотика. 2025. № 2. С. 33–53. DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-33-53

© Басалаева Е. Г., 2025

Modern Olfactory as an Object of Interdisciplinary Research

Elena G. Basalaeva

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

ifmip_basalaevaeg@nspsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2830-0294>

Abstract

The article discusses key approaches to the study of the phenomenon of olfactory perception, depending on the position of the interpreter. Despite the different “starting points” of different fields of knowledge studying olfactory perception, there is a significant proportion of overlap that allows us to explain the complex nature of olfactory impressions and the features of perceptual and cognitive activity in general. The author presents an analytical review of scientific papers devoted to the study of smell as a biological and semiotic phenomenon, outlines various philological approaches to the study of the odorolfactory fragment of the dictionary: structural-semantic, diachronic, comparative, cognitive, discursive, etc. Promising interdisciplinary problem areas of olfactory perception interpretation are identified that require linguistic development, including the study of the features of verbalization of olfactory perception of social reality and territorial, social, gender and others human identity through smell, the formation of metaphorical models of smell in different types of discourse, the formation of a figurative, value-based odoristic fragment of the worldview.

Keywords

perceptual linguistics, odorology, smell, vocabulary of olfactory perception, olfactory

For citation

Basalaeva E. G. Modern Olfactory as an Object of Interdisciplinary Research. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2025, no. 2, pp. 33–53. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2025-2-33-53

Гуманитарные науки, по замечанию Е. С. Кубряковой, имеют такую отличительную особенность, как «полипарадигматизм», часто связываемый с прогрессом знания, который обеспечивается анализом объекта по разным направлениям [Кубрякова, 1994, с. 4]. По мнению многих ученых, эффективное лингвистическое исследование ряда языковых феноменов может осуществляться лишь в широком междисциплинарном контексте. Это относится прежде всего к тем предметным областям, которые по оп-

ределению не могут быть «узурпированы» одной-единственной наукой, например, изучение телесности, сенсорики, перцепции и других особенностей, связанных с чувственным или физиологическим восприятием, когда объект изучения находится на пересечении материального и нематериального, частного и общего, индивидуального и коллективного [Нагорная, 2015, с. 24].

Поэтому для активно развивающейся в последние годы перцептивной лингвистики особую важность и актуальность приобретает проблема создания интегративной методологии исследования, которая обладала бы необходимым потенциалом и за счет расширения дисциплинарных границ позволяла бы выявлять перспективные проблемные области, требующие лингвистической разработки.

Идея сотрудничества различных наук и разных типов интерпретаторов в деле изучения феноменов человеческого восприятия неоднократно высказывалась в научной литературе, однако до сих пор остается реализованной не в полной мере. Уже само определение психических процессов, связанных с чувственным опытом, таких как ощущение и восприятие, предполагает мультидисциплинарный характер их исследования: ощущение определяется как психический процесс, стимулируемый телесно, а восприятие как процесс регистрации сенсорных стимулов – в качестве значимого опыта [Верхотурова, 2008, с. 62]. Иными словами, восприятие объединяет нейрофизиологические и ментально-психические процессы, воссоздающие свойства воспринимаемого объекта [Там же, с. 63]. Язык же позволяет нам выйти за пределы частного опыта, придать ему форму и сделать его содержание доступным для других. Таким образом, интеграция психологического, физиологического, когнитивного, лингвистического и других подходов к интерпретации феномена восприятия оказывается чрезвычайно важной для выявления его природы, определения его границы и структуры, установления закономерностей поведения организма во время действия, после действия либо в отсутствие того или иного внешнего перцептивного фактора.

В данной статье представим ключевые аспекты изучения одного из феноменов восприятия – запаха, нередко относящегося учеными к числу сложных областей человеческого существования. Информация, получаемая через ольфакторный канал коммуникации, характеризуется как мало-значительная, тем не менее роль обонятельного анализатора в жизнедеятельности человека неоспоримо важна, что предопределяет настоятельную необходимость изучения биологических и психофизиологических основ

запаха, его культурного значения в жизнедеятельности человека, а также особенностей его обозначения языковыми средствами [Трофимова, Осипова, 2014, с. 73].

В современной научной парадигме запах рассматривается с разных сторон и зависит от разных типов интерпретаторов: интерпретатора-ученого (биолого-химические концепции описания феноменов обонятельного восприятия), интерпретатора-пользователя одорической семиотической системой как средством коммуникации и интерпретатора, вербализующего и моделирующего внеязыковую действительность средствами языка. Рассмотрим более подробно некоторые подходы.

1. Запах как биологический феномен. Обоняние – важная сенсорная модальность, которая позволяет живым существам получать химическую информацию из внешнего мира. У человека роль органа обоняния исполняет обонятельный эпителий, который реагирует практически на все известные летучие соединения. Поэтому можно говорить о потенциально безграничном спектре чувствительности обонятельного отдела, при этом понять то, как происходит распознавание запахов, трудно: отсутствуют обонятельные рецепторные клетки, кодирующие информацию об одорантах определенного типа.

В силу того что обонятельная луковица имеет нейронную связь с лимбической системой мозга, где сосредоточены также эмоциональные центры и центры обучения и памяти, запах обладает способностью вызывать определенные чувства, нередко не связанные с особенностями запаха как такового. Лимбическая система закрыта для самоанализа и рефлексии, поэтому наше сознание может оперировать только обработанной информацией, доступной ему в форме 1) ассоциаций, 2) эмоциональных ощущений и 3) образов [Стручалина, Чумак-Жуль, 2023, с. 36]. На пороговые значения восприятия могут оказывать влияние условия предъявления запаха, пол и гормональная насыщенность индивидуума.

Таким образом, физиология запаха характеризуется достаточно сложным процессом его распознавания в условиях слабой степени ранжированности впечатлений с точки зрения значимости, тесной связью со вкусовой рецепцией, метальными и эмоциональными процессами. Все это не может не накладывать отпечаток на вербальные средства репрезентации обонятельной деятельности человека, поскольку значительная индивидуальная вариативность в оценке качественных свойств, интенсивности и оценки запаха затрудняет поиск сенсорных эталонов, которые обеспечи-

ли бы надежность, ясность, однозначность и верифицируемость в передаче ольфакторного опыта.

2. Запах как семиотический феномен в аспекте невербальной коммуникации. Семиотическая природа запаха оказывается довольно сложной. Наполнение содержательной стороны одорического знака зависит как от позиции интерпретатора-исследователя (ученого, изучающего фрагмент семиотической системы), так и от точки зрения интерпретатора-пользователя знаком (отправителя и получателя). Поэтому Г. Е. Крейдлин пишет о междисциплинарном характере и системной организации невербальной семиотики, возникшей на границе разных научных областей (биологии, этологии, социологии, лингвистики, психологии, антропологии и др.) [Крейдлин, 2005, с. 20–21], отдельно выделяя внутри нее ольфакцию как науку, изучающую язык запахов, смыслы, передаваемые запахами, и роль запахов в процессе коммуникации. Исходя из этого можно говорить, что запах (как и жесты, например) может выполнять идеологические, культовые, социальные функции, отражать практическую деятельность человека.

В целом различные работы, посвященные знаковой природе запаха, репрезентируют как свои подходы к представлению его символической сущности, так и свой язык описания. Можно говорить, например, о следующих направлениях интерпретации обонятельного феномена:

1) *коммуникативно обусловленное понимание символических значений запаха.* Запах трактуется как важнейший элемент коммуникации, он способен «вести диалог» и передавать информацию на физиологической основе, при этом важно определить, что можно считать одорическим кодом и как обеспечить, чтобы все партнеры по общению им владели;

2) *конфессионально обусловленная трактовка запаха,* когда считается, что он детерминирован мировоззренчески и культурогенетически, идентифицирует определенную систему ценностей, принятие или непринятие запаха обусловлено не физиологически, а идеологически (принадлежность к «своим» или «чужим» с позиции веры);

3) *этнически и историко-культурно обусловленная детерминация запахов различных объектов и явлений действительности.* Запахи наделены культурно релевантными значениями и участвуют в общественной жизни в качестве парадигмы идентификации мира и взаимодействия с ним. Благодаря сложившейся системе кодов, символов, создается интегральный образ социальных объектов, групп, времени и пространства бытия человека (например, запах как символ детства, города, родины);

4) *запах как маркер социальной идентичности человека*. Запах в данном случае рассматривается как знак, указывающий на отнесенность индивида к какой-либо социальной группе, т. е. ольфакторный опыт корректируется правилами социальной игры;

5) *запах как регулятор психоэмоционального состояния человека*. Запахи способны изменять умственную трудоспособность, понижать уровень тревожности и эмоционального напряжения и пр.

Таким образом, семиотическая природа запаха оказывается сложной и многогранной. Поскольку запах как знак сам по себе может выступать средством коммуникации, то важными оказываются вопросы, как соотносятся функциональная, историко-культурная, социальная нагрузка одорического феномена со средствами, формами и способами его вербальной репрезентации (что, как, в каком объеме означает средствами языка, какова динамика языкового сознания и как она связана с изменениями в познании окружающей действительности, с культурно-историческим осмыслением человеком себя и другого и др.). Весь спектр обозначенных вопросов нашел отражение в различных подходах к изучению феномена запаха в филологии.

3. Запах как семиотический феномен в аспекте вербальной коммуникации. Многие исследователи отмечают, что непосредственное восприятие ольфакторности практически не контролируется человеком, поэтому он редко задумывается об ее выраженности в языке, при этом описания, как правило, произвольны и достаточно редки [Трофимова, Осипова, 2014, с. 80]. Тем не менее в последние годы интерес к изучению степени и способов выражения обонятельной перцепции в языке значительно возрастает как с позиции лингвистики, так и с позиции литературоведения.

В настоящее время можно выделить разноректорные филологические исследования языковых средств, репрезентирующих источники, процессы и результаты обонятельного восприятия.

Так, в лингвистике складывается отдельное направление, посвященное изучению словесного воплощения перцептивных впечатлений, – перцептивная лингвистика, или лингвосенсорика, которая, имея междисциплинарную основу, объединяет сравнительно-историческое, сопоставительное, структурно-семантическое, когнитивное, дискурсивное и др. направления в изучении запаха. Каждый заявленный аспект ориентирован на свой круг задач, при этом полученные результаты не всегда последовательно соот-

носятся друг с другом, либо же обнаруживаются исследовательские лакуны, пока еще не получившие должного научного осмысления.

В литературоведении же рассматривается смыслопорождающий потенциал ольфакторных элементов в творчестве тех или иных писателей, поэта и символика запаха в художественном тексте. Поэтому вербализация запаха связывается с индивидуальными особенностями творческой языковой личности, условиями создания речевого произведения, повлиявшими на языковую картину мира автора.

Рассмотрим более подробно круг проблем, актуальных для филологического аспекта изучения феномена запаха.

Практически все исследователи, так или иначе изучающие проблему вербальной репрезентации запаховых впечатлений, отмечают, что отношения между запахом и языком чрезвычайно сложны. В качестве возможных причин отсутствия шаблонных лексем для выражения ольфакторных категорий учеными называются факты, связанные с эволюционным развитием человека (обоняние с течением времени могло потерять свое значение в пользу зрения и слуха), а также то, что переработка ольфакторного стимула преимущественно осуществляется в правом полушарии головного мозга, не выполняющем вербальную функцию [Трофимова, Осипова, 2014].

Тем не менее в любом языке отражены релевантные с точки зрения носителя языка типовые характеристики запаха (*запах, аромат, вонь, смрад* и др.), особенности его продуцирования и восприятия (*пахнуть, нюхать, вонять, смердеть* и под.).

По наблюдениям исследователей, область обонятельных представлений связана прежде всего с оценкой ощущений: приятные запахи (*аромат, благовоние*) и неприятные (*вонь, смрад*). Объективно обонятельное восприятие, по замечанию И. В. Чекулай и О. Н. Прохоровой, не может быть «нейтральным», оторванным от осознания носителя или источника запаха как благотворно или неблагоприятно действующего на субъекта восприятия в целом, поэтому речевое употребление глаголов типа *пахнуть, вонять* и их эквивалентов всегда направлено на подчеркивание оценочных свойств запаха [Чекулай, Прохорова, 2009, с. 34].

Подробный анализ обонятельных значений слов и выражений, принятый лингвистами, выявил, что они не только передают значение запаха, но и за счет высокой степени оценочности их удобно использовать в «необонятельных ситуациях» для более точной оценки происходящего.

Таким образом, сложность и многоаспектность лексики обонятельного восприятия требует разностороннего ее изучения. В настоящее время в лингвистике сложились различные подходы к исследованию одоро-ольфакторного фрагмента словаря.

Представим некоторые вопросы, представляющие, на наш взгляд, наибольшую значимость в решении проблемы, как воспринимаемое с помощью обонятельного канала перцепции кодируется в языке.

Структуризация обонятельного лексического пространства, выявление и описание языковых средств, связанных с запаховой перцепцией.

Одной из важнейших задач лингвистики запаха оказывается выявление вербального инвентаря, с помощью которого описываются обонятельные феномены. В связи с отмечаемой многими бедностью «запахового» словаря исследователи ищут разные пути выявления и систематизации языковых средств, так или иначе связанных с обонятельной перцепцией. Большинство ученых выбирают полевой подход к описанию единиц сенсорного восприятия, поэтому структурно-семантические исследования имеют следующие цели.

1. Описание устройства семантического поля «Запах» и путей семантизации лексики обонятельного восприятия в лексикографических источниках.

В русском языке имеется лишь небольшое количество системно закреплённых единиц обонятельной лексики, относящихся к разным частям речи: существительные (*аромат, благовоние, благоухание, вонь, вонища, зловоние, обоняние* и др.), глаголы (*благоухать, вонять, пахнуть, смердеть* и др.), а также их производные прилагательные (*ароматный, благоуханный, благовонный, вонючий, душистый, зловонный, смрадный* и др.), наречия (*ароматно, душисто, пахуче, смрадно, зловонно* и др.) [Колупаева, 2009]. Анализ словарных дефиниций позволяет выделить максимально широкий спектр дифференциальных сем, характерных для значений слов, связанных с запаховой перцепцией.

Структуризация поля осуществляется лингвистами на материале различных лексикографических источников, при этом «обонятельные» смыслы могут быть представлены в различных зонах словарной статьи (толковании, иллюстративном материале), поэтому группировки лексем, в значении которых запах так или иначе «манифестирован», могут быть неодинаковыми по объёму. Так, Н. С. Павлова выделяет ядро поля (существительные-одоронимы, для которых сема 'запах' является классифицирующей,

например, *запах, благоухание*) и два подполя: «запах-свойство» (ядро – прилагательные-одоронимы) и «восприятие запаха» (ядро – глаголы-одоронимы, для которых сема ‘восприятие запаха’ является классифицирующей, приядерная зона – глаголы обладания запахом, распространения и проявления запаха, распознавания объекта по запаху, а также прилагательные и существительные, связанные с характеристикой запаха, процессом его восприятия и др.) [Павлова, 2006].

С. Хуэйцзе предлагает членение поля «Запах» на основании таких семантических параметров, как «оценка» (*аромат, вонь* и пр.), «интенсивность» (*пованивать, попаивать* и под.), «движение / отсутствие движения» (*разить, тянуть, пахнуть*), «конкретность / абстрактность» (*аромат / псина*) [Хуэйцзе, 2001].

Объем группы различен и обусловлен стратой национального языка, выбираемого в качестве материала исследования. К примеру, Н. С. Павловой путем сплошной выборки выделено 450 лексико-семантических вариантов слов, в значении которых есть сема ‘запах’ [Павлова, 2006]; Т. И. Русенко определяет лексико-семантическую группу существительных со значением ‘запах’ на материале «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова в объеме 199 единиц [Русенко, 2017]; С. Хуэйцзе строит исследование на материале 79 лексических единиц [Хуэйцзе, 2001].

2. Описание смысловых типов пропозиции обонятельного восприятия.

Данное направление исследований ориентировано на изучение различных языковых средств и способов компенсации лексики обонятельного восприятия, поэтому внимание ученых сосредоточено на рассмотрении компонентной структуры ситуации обонятельного восприятия, следовательно, объектом анализа становится структурно-семантический аспект высказываний о восприятии запаха. К примеру, Е. Гейко выделяет в качестве элементарной семантико-синтаксической структуры (инвариантной пропозиции) такую: субъект восприятия – объект восприятия / источник запаха (с эксплицированной семой) – предикат [Гейко, 1999]. Синтаксические особенности конструкции в зависимости от указания на источник запаха, содержание и сферу распространения запаха рассмотрены также в работе С. Хуэйцзе [2001].

3. Изучение различных способов вербализации запаховых впечатлений, включая такие, которые основаны на когнитивных механизмах метафоры и метонимии.

Как считают ученые, определение запаха, его свойства, способы распространения и оценки, а также процесс восприятия подвержены метафоризации. Выделяются различные направления метафорического переосмысления лексем, вовлекаемых в зону ольфакторности (воздух > запах; напитки > запах; жидкость > запах; одежда, ношение одежды > запах; природные явления > запах и др.). Кроме того, многие лингвисты обращают внимание на синкретичные ольфакторные образы, основанные на совмещении разных каналов перцепции (запаха и вкуса, запаха и слуха и под.). Таким образом, метафора является одним из важнейших инструментов расширения номинативного поля «Запах» средствами не только обозначения запаха, но и выражения его субъективной оценки со стороны говорящего.

Становление и развитие языковой подсистемы «Восприятие запаха» в диахроническом аспекте.

Диахронные исследования направлены на изучение лексической и семантической динамики: с одной стороны, внимание ученых сосредоточено на объеме ольфакторного словаря, его составе в разные периоды развития языка, с другой стороны, лингвистов интересуют вопросы лексико-семантического варьирования, его причины и результаты (в этом случае объектом исторического анализа становится перцептивная метафора, вскрывающая механизм сравнения, формирования новых связей между старыми и новыми для человеческого сознания жизненными ситуациями, требующими словесного описания).

Как показывает анализ исторических словарей, исследуемая микросистема в XI–XVII вв. была неоднородной по своему происхождению, сферам употребления, стилистической окраске. Так, в ее составе выделялись лексемы общеславянские (*воня*, *духъ*, *смородъ*), ареально-славянские (*пахъ*, *запахъ*), заимствованные (греч. *ароматъ*, ст.-слав. *смрадъ*, *благовоние*, *благоухание*, *зловоние*). В древнерусском языке семантическое поле «Запах» возглавлялось архисемой *воня*, носительницей общеродового понятия «запах вообще», спецификация же значения произошла позднее. По наблюдениям Г. В. Стручалиной и И. И. Чумак-Жунь, семантическое расщепление *вони* (благовоние / зловоние) случилось под влиянием греческой культуры, в том числе из-за создания большого количества словесных калек, механически точно воспроизводивших переводимые с греческого священные тексты [Стручалина, Чумак-Жунь, 2023, с. 38].

Что касается глаголов, то их количество в словаре древнерусского языка ограничено: *обоняти, обухати, смердеть*. Для номинирования процесса чаще использовались перцептивные глаголы с общей семантикой (*чуяти* и др.).

Лексемы с корнем «пах» (собственно *запах, пахнуть* и под.) находят достаточно позднюю фиксацию в словарях, хотя можно говорить об их появлении в общеславянский период, т. е. до конца XIV в. В. П. Сидельников связывает это с функционированием данных единиц в народно-разговорной речи древнерусского языка, поэтому не отраженной в словарях [Сидельников, 1983].

По мнению ученых, одоративная лексическая система в том виде, в котором она существует в современном русском языке, сформировалась к концу XVII в. Как отмечает М. О. Костяева, в русском языке XVIII в. поле «Запах» представлено 351 лексемой (в старорусском языке оно содержало 65 лексем) [Костяева, 2019].

Диахронные исследования позволяют выявить изменения в составе лексики, характеризующей сенсорные возможности человека. Вхождение одних элементов в обонятельную парадигму и утрата других свидетельствует о том, как человек в ходе познания действительности ее конструирует и реконструирует, обобщает и детализирует. Тем самым процессы становления семантического пространства служат основой для дальнейших изысканий в сфере моделирования когнитивных механизмов освоения мира и способов их вербального представления.

Реконструирование этапов становления специфических черт обонятельной наивной картины мира посредством анализа ведущих образных характеристик номинаций в семантическом поле «Запах», иерархии признаков, связанных с ментальными областями разных модусов восприятия, представляет не меньшую значимость.

Изучение одорических метафорических номинаций и метафорических моделей в целом с точки зрения диахронии позволяет выявить принципы и закономерности эволюции значений слов, при этом следует выделить два направления:

- изучение перцептивной метафоры в аспекте первичной номинации, когда через установление ассоциаций, выражение сути одного явления в терминах другого формируется образное представление о запахах. Например, на ранних этапах развития языка доминирует кинетическая модель распространения запаха как воздушной стихии (*запах идет*), наблюдаются синкретизм перцептивных восприятий (*слышать запах*) и оценка

запаха по весу (*легкий, тяжелый*). Словари XVII в. дают нам возможность наблюдать расширение обонятельных представлений: проявление запаха начинает соотноситься не только с движением человека, но и с движением подобно воде, воздуху, иному сыпучему или текучему веществу, с деструктивным действием, болезнью [Басалаева, 2011];

- исследование результатов семантического переосмысления запаховой лексики для обозначения «необонятельных ситуаций» (*запах эпохи, зловоние власти* и др.).

Таким образом, процесс «заполнения» семантического пространства, связанного с запахом, в целом можно охарактеризовать как прерывистый: в определенный период развития лексической системы наблюдается относительно стабильная группа метафорических переносных наименований, которая либо замещается, либо обогащается в последующие временные промежутки. Генетический подход к исследованию развития значения позволяет осознать континуальный и закономерный характер этого развития.

Сопоставительный анализ семантического поля «Запах» в родственных и неродственных языках.

В рамках данного направления прослеживается история единиц одной лексико-семантической группы в разных языках, представляются сходства и различия их лексико-семантического развития, отражающего когнитивные механизмы познания действительности (к ним относятся метафорические и метонимические переносы).

Объектами межъязыкового сравнительного анализа становятся лексико-семантические группировки (их объем, количественный и качественный состав, в том числе обусловленный дискурсивной спецификой), вербальные способы выражения обонятельных впечатлений (в том числе лексико-грамматические конструкции), механизмы метафоро-метонимической деривации лексики обонятельного восприятия, что свидетельствует об универсальных или уникальных когнитивных процессах представления действительности средствами языка (см. [Басалаева, 2019; Брылева, 2016; Чекулай, Прохорова, 2009] и др.). В настоящее время сопоставительные исследования «запаховых» семантических полей осуществлены на материале славянских, романских, германских, ряда тюркских и других языков. Лингвистами делаются выводы, например, о достаточно однородных характеристиках обонятельных глаголов в различных языках, когда обязательным компонентом высказывания является носитель или источник / эталон запаха, субъект же восприятия может быть представлен как экс-

плицитно, так и имплицитно. В то же время если речь идет о процессах семно-семантического развития, то языки, безусловно, обнаруживают большую степень дифференциации. Она может проявляться как в разном номинативном лексико-семантическом дроблении одной зоны действительности (например, в болгарском языке функциональную нагрузку русских лексем *пронюхать*, *вынюхать*, *разнюхать* в значении 'узнать' часто принимает глагол *надуши*), так и в специфичном метафорическом моделировании, связанном с актуализацией разных признаков действия, его объектов (ср. национально-специфичные русские метафоры *снюхаться* (о технике), *обнюхаться* (о территории) и т. д.) [Басалаева, 2019].

Кроме того, сопоставительные исследования дают возможность выявить этноспецифические характеристики запаха, поскольку такой вид перцепции характеризуется доминирующей ролью субъективного фактора. К примеру, *дым*, *мед*, *сено* называются Н. С. Павловой источниками запаха и запахами-ориентирами, релевантными для русской национальной действительности [Павлова, 2006]. Таким образом, лексические единицы, репрезентирующие семантику одорической «свойственности» – «чуждости», оказываются культурно значимыми, так как описываемое значение представляет собой кумуляцию культурного опыта говорящего коллектива, тем самым коррелируются представления об историко-культурной специфике запаха как вербального и невербального феномена.

Когнитивное моделирование концепта «Запах», основанное на результатах структурно-семантического и сопоставительного изучения ольфакторного фрагмента языка.

Данный подход направлен на когнитивную интерпретацию языковых фактов, связанных с ситуацией познания запаха. Исследователями, с одной стороны, выделяются, концептуальные признаки запаха, к числу которых относят обязательное наличие источника; существование дистанции между источником запаха и человеком; перемещение запаха в воздухе; воздействие на физическое и эмоциональное состояние человека и др. [Колупаева, 2008; Трипольская, 2013]. С другой стороны, рассматриваются компоненты ситуации понимания запаха, объективируемые в языковых структурах (субъект и объект познания, познавательное действие субъекта, место и время, инструмент и результат познания) [Шнякина, 2018]. Ученые отмечают, что в языке фиксируются не все элементы выявленной когнитивной модели, поскольку большую роль в процессах вербализации обонятельных впечатлений играет когнитивная способность субъекта рас-

познавать элементы перцептивной ситуации [Шнякина, 2018, с. 155]. Тем не менее описанные значимые компоненты могут быть интерпретированы как онтологические категории, знания о которых хранятся в сознании человека. Отметим, что когнитивные исследования во многом опираются на результаты структурно-семантического изучения вербальных средств выражения запаховых ситуаций: так, инструментами анализа выступают (а) моделирование семантического поля «Запах», на основе которого описывается концепт, (б) исследование ведущих синтаксических конструкций, позволяющих представить ситуации восприятия и продуцирования запаха как определенные ментальные сценарии, (в) выявление метафоро-метонимических процессов, эксплицирующих различные пути концептуализации запаха.

Дискурсивно-обусловленная специфика современного ольфактория.

Данное направление лингвистических исследований является в настоящее время одним из самых активно разрабатываемых. Вербализация запаха изучается на материале парфюмерного, винодельческого, рекламного, политического, миграционного и др. дискурсов.

Наиболее изученным является, безусловно, парфюмерный дискурс (см. [Басалаева, 2013; Маринченко, 2018; Евсенкова, 2022] и др.). Языковая репрезентация того или иного аромата может носить различный характер, например научный, в рамках которого определение обонятельного феномена в его отношении к парфюмерии имеет установленную терминологическую основу (*альдегидный, пудровый, фужерный* и др.). Некоторую прагматическую адаптацию претерпевает интерпретация запаха в рекламных сообщениях, которая нередко подменяется описанием образа реального человека – пользователя духов; указанием на реальный, природный прототип или иной источник парфюма (*роза, кофе* и др.); перечислением компонентов, нот, из которых «строится» запах. Для парфюмерного дискурса характерна высокая частотность метафорической интерпретации запаха, а также языковая рефлексия, направленная на поиск наиболее адекватных способов вербализации одорических впечатлений.

Думается, что это направление открывает перспективы изучения способов экспликации ольфакторного опыта говорящего не только в рамках обсуждения парфюмерной продукции, но и при описании своего жизненного опыта, внеязыковой действительности в целом. При этом интересным представляется установить зависимость одорической репрезентации в разных типах дискурса: как связан репертуар привлекаемых языковых

средств с физиологическим, эмоциональным состоянием человека, его возрастом, положением, профессиональными качествами, гендерной, социальной, возрастной и пр. принадлежностью говорящих.

Ольфакторное моделирование действительности в художественной литературе.

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных изучению лексики восприятия в составе идиостиля, которое направлено на реконструкцию языковой личности того или иного писателя, стремящегося передать феноменальность, единичность обонятельных впечатлений и реакций с помощью редких и новых определений запаха. Помимо монографических работ Н. А. Рогачевой [2010] и Н. Л. Зыховской [2016], посвященных ольфакторности в прозаических и поэтических текстах, в последние годы появилось достаточно много исследований одорической образности в произведениях А. П. Чехова, И. А. Бунина, М. Цветаевой, С. Есенина, В. Распутина и др.

Авторами научных исследований делаются выводы о сложившемся тематическом репертуаре запахов с точки зрения определенных доминант, маркирующих «обоняние эпохи», устанавливается смысловая нагруженность ольфакторных фрагментов в том или ином тексте, выявляются различные способы передачи обонятельных ощущений, в том числе новаторские, используемые при создании частных ольфакторных картин художественных миров и пр.

Выводы

Таким образом, рассмотрение феномена запаха в разных областях знаний обнаруживает точки пересечения, которые обусловлены:

- трудностью дифференциации многообразной информации, получаемой с помощью органов обоняния (на физиологическом уровне и, следовательно, на вербально-когнитивном);
- наличием обязательного интерпретатора, для которого характерен сложный, многоступенчатый механизм осмысления и вербализации. При этом можно говорить о разных позициях интерпретаторов: интерпретатор-исследователь и интерпретатор-говорящий, который представляет одорические впечатления;

- важной ролью не только процесса получения, но и передачи информации, т. е. «выгодополучателями» от передачи запаховой информации могут выступать все участники вербального или невербального обонятельного общения.

Можно сказать, что в настоящее время разные научные направления сформировали сложный инструментарий для изучения феноменов обонятельного восприятия и особенностей его кодирования средствами различных семиотических систем (как вербальных, так и невербальных). Изучение обонятельной перцепции носит интегративный характер, объединяя разные комплексы проблем в единое исследовательское пространство: особенности вербальной репрезентации напрямую зависят от фигуры интерпретатора и осмысления феномена запаха в истории, культуре, социуме и т. п. Таким образом, перспективы изучения «обонятельного» языка видятся в дальнейшем объединении усилий разных подходов и выявлении дискурсивной, социальной, идеологической и пр. обусловленности языковой репрезентации запаховой перцепции.

Список литературы

Басалаева Е. Г. О некоторых особенностях становления одоративной метафорической микросистемы русского языка // Сибирский филологический журнал. 2011. № 4. С. 192–199.

Басалаева Е. Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе // Вестник Том. гос. ун-та. 2013. № 375. С. 16–20.

Басалаева Е. Г. Особенности метафорического развития глаголов обонятельного восприятия в славянских языках (на материале лексикографических и корпусных источников) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 203–215.

Брылева Р. Ф. Функционально-семантическое исследование ольфакторной лексики в русском, французском и башкирском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2016. 26 с.

Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в языке науки: Монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 289 с.

Гейко Е. В. Смысловый тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи: на материале высказываний, содержащих информацию о запахах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 1999. 24 с.

Евсенкова А. А. Лингвистический анализ современного парфюмерного дискурса // Филологический аспект. 2022. № 7 (87). С. 19–24.

Зыховская Н. Л. Ольфакторий русской прозы XIX века: Дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 518 с.

Колупаева А. А. Концепт *запах* и способы его репрезентации в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 23 с.

Костяева М. О. Лексико-семантическое поле «запах» в русском языке XVIII в. // Язык и литература в образовательном и культурном пространстве юга России и Кавказа: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2019. С. 72–77.

Крейдлин Г. Е. Язык тела и кинесика как раздел невербальной семиотики (методология, теоретические идеи и некоторые результаты) // Тело в русской культуре: Сб. ст. / Сост. Г. И. Кабакова, Ф. Конт. М.: НЛЮ, 2005. С. 19–37.

Кубрякова Е. С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53, № 2. С. 3–15.

Маринченко И. А. Вестиментарная метафора в парфюмерном дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 101–107.

Нагорная А. В. Вербальная репрезентация интероцептивных ощущений в современном английском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 460 с.

Павлова Н. С. Лексика с семой «запах» в языке, речи и тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 20 с.

Рогачева Н. А. Ольфакторное пространство русской поэзии конца XIX – начала XX в.: проблемы поэтики: Монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. 403 с.

Русенко Т. И. Существительные в структуре лексико-семантического поля «запах»: состав, семантика, типология // Вестник Донец. нац. ун-та. Серия Б: Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 79–85.

Сидельников В. П. Лексика со значением «запах» в русском языке (к проблеме языковых сущностей лексических микросистем): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1983. 25 с.

Стручалина Г. В., Чумак-Жунь И. И. Перцептивная метафора в русской языковой картине мира: Монография. Белгород: Политерра, 2023. 143 с.

Трипольская Т. А. Моделирование ментальной структуры «Восприятие запаха» в русской языковой картине мира // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение. Новосибирск: НГПУ, 2013. С. 50–61.

Трофимова Н. А., Осипова В. В. Ольфакторность как предмет исследования // Учен. зап. ИВЭСЭП: Сб. науч. ст. СПб., 2014. Т. 26: Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевод. С. 72–82.

Хуэйцзе С. Принципы номинативного структурирования семантического поля: на примере средств обозначения запаха в русском и китайском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 23 с.

Чекулай И. В., Прохорова О. Н. Аксиологический потенциал лексем со значением «запах», «обоняние» (на материале русского, украинского, английского и чешского языков) // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 14–1 (69). С. 30–37.

Шнякина Н. Ю. Опыт моделирования событийного концепта (на материале вербализованной ситуации ольфакторной перцепции): Монография. М.: Флинта, 2018. 184 с.

References

Basalaeva E. G. O nekotorykh osobennostyakh stanovleniya odorativnoi metaforicheskoi mikrosistemy russkogo yazyka [On some peculiarities of the formation of the odorative metaphoric microsystem of the Russian language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2011, no. 4, pp. 192–199. (in Russ.)

Basalaeva E. G. Osobennosti metaforicheskogo razvitiya glagolov obonyatel'nogo vospriyatiya v slavyanskikh yazykakh (na materiale leksikograficheskikh i korpusnykh istochnikov) [Metaphorical development of the verbs of olfactory perception in the slavic languages (on the basis of lexicographical and corpuscular sources)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2019, no. 1, pp. 203–215. (in Russ.)

Basalaeva E. G. Yazykovaya reprezentatsiya zapakha v parfyumernom internet-diskurse [Language representation of odour in the internet perfume discourse]. *Tomsk State University Journal*, 2013, no. 375, pp. 16–20. (in Russ.)

Bryleva R. F. Funktsional'no-semanticheskoe issledovanie ol'faktornoi leksiki v russkom, frantsuzskom i bashkirskom yazykakh [Functional and semantic study of olfactory vocabulary in Russian, French and Bashkir languages]. Abstract of Philol. Cand. Sci. Diss. Ufa, 2016, 26 p. (in Russ.)

Chekulay I. V., Prokhorova O. N. Aksiologicheskii potentsial leksem so znacheniem “zapakh”, “obonyanie” (na materiale russkogo, ukrainskogo, angliyskogo i cheshskogo yazykov) [Axiological potential of lexemes with the meaning of “smell”, “sense of smell” (based on the material of Russian, Ukrain-

ian, English and Czech languages)]. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*, 2009, no. 14–1 (69), pp. 30–37. (in Russ.)

Evsenkova A. A. Lingvisticheskii analiz sovremennogo parfyumernogo diskursa [Linguistic analysis of modern perfume discourse]. *Philological aspect*, 2022, no. 7 (87), pp. 19–24. (in Russ.)

Geyko E. V. Smyslovoi tip propozitsii i ego manifestatsiya v sovremennoi russkoi rechi: na materiale vyskazyvaniy, soderzhashchikh informatsiyu o zapakhakh [The semantic type of a proposition and its manifestation in modern Russian speech: based on the material of statements containing information about smells]. Abstract of Philol. Cand. Sci. Diss. Omsk, 1999, 24 p. (in Russ.)

Khueytsze S. Printsipy nominativnogo strukturirovaniya semanticheskogo polya: na primere sredstv oboznacheniya zapakha v russkom i kitayskom yazykakh [Principles of nominative structuring of the semantic field: an example of the means of labeling odor in Russian and Chinese]: Abstract of Philol. Cand. Sci. Diss. Moscow, 2001, 23 p. (in Russ.)

Kolupaeva A. A. Kontsept zapakh i sposoby ego reprezentatsii v russkom yazyke [The concept of the smell and its representation in Russian language]: Abstract of Philol. Cand. Sci. Diss. Tambov, 2009, 23 p. (in Russ.)

Kostyaeva M. O. Leksiko-semanticheskoe pole “zapakh” v russkom yazyke XVIII v. [The lexical and semantic field “smell” in the Russian language of the XVIII century]. *Yazyk i literatura v obrazovatel'nom i kul'turnom prostranstve yuga Rossii i Kavkaza: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf.* [Language and literature in the educational and cultural space of Southern Russia and the Caucasus: Materials of II Intern. sci. conf]. Grozny, ChSPU Press, 2019, pp. 72–77. (in Russ.)

Kreydlin G. E. Yazyk tela i kinesika kak razdel neverbal'noi semiotiki (metodologiya, teoreticheskie idei i nekotorye rezul'taty) [Body language and kinesics as a branch of non-verbal semiotics (methodology, theoretical ideas and some results)]. In: *Telo v russkoi kul'ture* [The body in Russian culture]. Moscow, Novoe lit. obozrenie, 2005, pp. 19–37. (in Russ.)

Kubryakova E. S. Paradigmy nauchnogo znaniya v lingvistike i ee sovremennyi status [Paradigms of scientific knowledge in linguistics and its current status]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: studies in literature and language*, 1994, vol. 53, no. 2, pp. 3–15. (in Russ.)

Marinchenko I. A. Vestimentarnaya metafora v parfyumernom diskurse [Verbal metaphor in perfume discourse]. *Issues of cognitive linguistics*, 2018, no. 4 (57), pp. 101–107. (in Russ.)

Nagornaya A. V. Verbal'naya reprezentatsiya interotseptivnykh oshchushcheniy v sovremennom angliiskom yazyke [Verbal representation of interoceptive sensations in modern English]. Dr. of Philol. Sci. Diss. Moscow, 2015, 460 p. (in Russ.)

Pavlova N. S. Leksika s semoi 'zapakh' v yazyke, rechi i tekste [Vocabulary with the seme 'smell' in the language, speech and text]. Abstract of Philol. Cand. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2006, 20 p. (in Russ.)

Rogacheva N. A. Ol'faktornoe prostranstvo russkoi poezii kontsa XIX – nachala XX v.: problemy poetiki [The Olfactory Space of Russian Poetry of the Late 19th – early 20th Centuries: Problems of Poetics]. Tyumen, Tyumen State Uni. Press, 2010, 403 p. (in Russ.)

Rusenko T. I. Sushchestvitel'nye v strukture leksiko-semanticheskogo polya "zapakh": sostav, semantika, tipologiya [Nouns in the lexical-semantic field of "scent": structure, meaning, typology]. *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*, 2017, no. 3, pp. 79–85. (in Russ.)

Shnyakina N. Yu. Opyt modelirovaniya sobytiynogo kontsepta (na materiale verbalizovannoi situatsii ol'faktornoi pertseptsii) [Experience in modeling an event concept (based on the verbalized situation of olfactory perception)]. Moscow, Flinta, 2018, 184 p. (in Russ.)

Sidelnikov V. P. Leksika so znacheniem "zapakh" v russkom yazyke (k probleme yazykovykh sushchnostei leksicheskikh mikrosistem) [Vocabulary with the meaning "smell" in Russian (to the problem of the language entities of lexical microsystems)]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Kharkov, 1983, 25 p. (in Russ.)

Struchalina G. V., Chumak-Zhun I. I. Pertseptivnaya metafora v russkoi yazykovoi kartine mira [Perceptual metaphor in the Russian linguistic picture of the world]. Belgorod, Politeria, 2023, 143 p. (in Russ.)

Tripolskaya T. A. Modelirovanie mental'noi struktury "Vospriyatie zapakha" v russkoi yazykovoi kartine mira [Express modelling the mental structure "odour perception" in Russian language picture of the world]. In: *Problemy interpretatsionnoi lingvistiki: tipy vospriyatiya i ikh yazykovoe voploshchenie* [Interpretational problems of linguistics: the types of perceptions and their linguistic embodiment]. Novosibirsk, NSPU Press, 2013, pp. 50–61. (in Russ.)

Trofimova N. A., Osipova V. V. Ol'faktornost' kak predmet issledovaniya [Olfactory as a subject of research]. In: *Uchenye zapiski IVESEP: Sbornik nauchnykh statei* [Scientific notes IVESEP: Collection of scientific articles]. St. Petersburg, 2014, iss. 26, pp. 72–82. (in Russ.)

Verkhoturova T. L. Faktor nablyudatelya v yazyke nauki [The observer factor in the language of science]. Irkutsk, ISLU Press, 2008, 289 p. (in Russ.)

Zykhovskaya N. L. Ol'faktorii russkoi prozy XIX veka [Olfactory of 19th Century Russian Prose]. Dr. of Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2016, 518 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Елена Геннадьевна Басалаева, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Elena G. Basalaeva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 14.05.2025;
одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 20.05.2025
The article was submitted on 14.05.2025;
approved after reviewing on 20.05.2025; accepted for publication on 20.05.2025*